

turkmen.news

**Обзор ситуации
с использованием
принудительного труда
в Туркменистане
в 2020 году
во время сбора хлопка**

Март 2021

В основу данного доклада легли материалы, подготовленные наблюдателями Turkmen.news и мониторами Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ), работающими в Туркменистане. В целях безопасности настоящие имена интервьюируемых в докладе не приводятся.

Мониторинг проводился в четырех из пяти велятах (областях) Туркменистана — Ахалском, Дашогузском, Лебапском и Марыйском.

«Сельское хозяйство не может играть динамичную роль, способствующую созданию материальных ценностей, без соответствующего политического климата, адекватных институтов и достаточных целенаправленных государственных и частных инвестиций».

«Содействие занятости в сельских районах в целях сокращения масштабов бедности»,
Международная конференция труда. 2008 год.

Содержание

Введение	4	
Защита от принудительного труда в международном и внутригосударственном праве	7 9	Международное законодательство Внутригосударственное законодательство
Неадекватный уровень социальной защиты	11 12	Ручной труд Риски для здоровья
Общая ситуация на полях хлопчатника в 2020 году	14 17 19	Урожайность хлопка по велятам Взаиморасчет между участниками хлопкопроизводства. Безналичная оплата и «доплата» наличными Сдача хлопка на хлопкоприемные пункты
Урожай хлопка: цифры реальные и приписанные. Неэффективное управление	22	Урожай хлопка в 2020 году
Мониторинг использования принудительного труда в 2020 году.	26 28 30 40 45	Бюджетники и студенты учебных заведений на хлопковых полях Вымогательство денег Принудительный труд Детский труд на хлопковых полях Принудительный труд солдат срочной службы
Реакция властей Туркменистана на критику	47	
Рекомендации	49 50 51 52 53	Рекомендации правительству Туркменистана Рекомендации Омбудсмену Туркменистана Рекомендации правительствам зарубежных стран Рекомендации бизнес-сообществу Рекомендации ООН, МОТ
Ссылки	55	

Введение

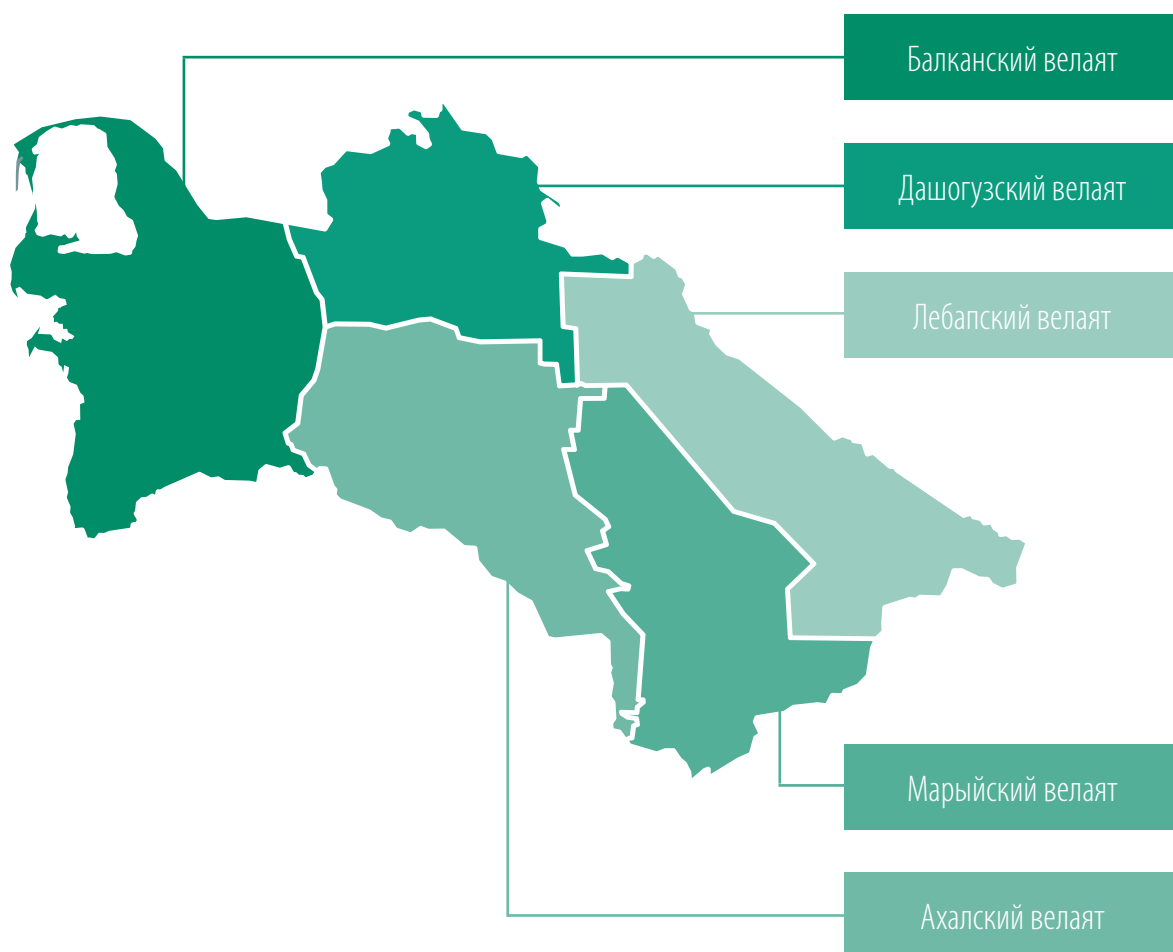
Хлопководческая отрасль является одной из ведущих в сельском хозяйстве Туркменистана. Выращивание хлопка полностью контролируется государством с применением элементов плановой экономики, оставшейся с советских времен.

Государство имеет монопольное право на покупку у арендаторов оговоренных объемов выращенных урожаев по установленным государством ценам.

Эта забюрократизированная система создает множество возможностей для злоупотреблений со стороны государства и ставит в зависимое положение арендаторов и сборщиков хлопка — работников государственных учреждений, которых отправляют на поля в добровольно-принудительном порядке под угрозой увольнения.

- Сельскохозяйственные земли принадлежат государству. Дехкане (фермеры) арендуют землю у государства под хлопчатник, пшеницу и другие культуры. Каждый арендатор берет на себя обязательство выполнить установленный государством план по сбору урожая.
- При невыполнении обязательств арендаторов штрафуют и могут расторгнуть договор аренды (отнять землю). В 2019 году во многих регионах Туркменистана план по хлопку выполнен не был, дехкане остались в долгу у государства за несданный сырец.
- Традиционно хлопок выращивают в Марыйском, Ахалском, Лебапском и Дашогузском велятах страны. До 2014 года хлопок производили и на западе страны, в Балканском веляте, но затем из-за почвенно-климатических условий и низкой урожайности земель хлопок в этом регионе сажать перестали, распределив квоту этого региона по другим областям страны. С 2019 года производство хлопка в Балканском веляте возобновилось¹, что, по мнению экспертов, связано с систематическим невыполнением госзаказа по всей стране.

- Необходимо отметить, что собранные объемы урожая в Балканском велаяте — около 5 000 тонн — составляют незначительную часть от общего количества определенного государством годового плана, который в 2019 году был установлен на уровне 1 050 000 тонн.
- В 2020 году, в одной из новостных заметок ТДХ² упомянуло, что «хякимы (руководители регионов) Ахалского, Балканского, Лебапского, Марыйского и Дашогузского велаятов рапортовали главе государства об успешном выполнении земледельцами договорных обязательств по производству хлопка-сырца». Количество собранного урожая в каждой из областей не уточнялось.

Сельские районы Туркменистана характеризуются высоким уровнем бедности, развитыми неформальными отношениями, ограниченными возможностями оплаты услуг и, соответственно, ограниченным доступом к таким услугам, особенно в области здравоохранения. Одновременно с этим действующие системы социальной защиты Туркменистана имеют весьма ограниченный охват, что делает работников сельскохозяйственного труда экономически и социально уязвимыми. У них нет стабильного дохода — все зависит от урожая и от вложенного ими труда. Продукты они стараются выращивать на своих подворьях. Кроме этого, они выращивают востребованные продукты на продажу на части арендованной земли, если удастся договориться с начальством.

- Семьи у арендаторов, чаще всего, многодетные. Ежемесячные детские пособия выплачиваются до 3-х лет и в 2020 году составляли 209,36 манатов на ребенка (по официальному курсу это около \$60, а по реальному — \$8). Ежегодно пособия увеличиваются на 10%.
- Размер пенсий в Туркменистане варьируется от 450 до 800 манатов (в зависимости от стажа, средней зарплаты, количества детей (у женщин) и т.д.)³. Но даже если арендатор получает максимально высокую пенсию, она составит всего \$30 по современному курсу.
- Арендаторам, достигшим пенсионного возраста, платят пенсию в размере 650–800 манатов в месяц.
- Часто возникающие у дехкан финансовые сложности вынуждают их пополнять ряды трудовых нелегальных мигрантов за рубежом (чаще всего в Турции). Но нелегальными мигрантами они могут стать и в своей стране. В связи с тем, что в Туркменистане до сих пор функционирует институт прописки, жители одних областей не могут легально снять жилье и трудоустроиться в других регионах. Из-за отсутствия вакансий в собственном регионе, люди часто бывают вынуждены ехать в Ашхабад и нелегально проживать и устраиваться на работу с плохими условиями труда и низкой оплатой.
- Отсутствие реальных перспектив улучшения экономической ситуации, отсутствие доступа к необходимым санитарно-гигиеническим условиям, к службам здравоохранения, к чистой питьевой воде, к полноценному образованию подрастающего поколения почти не оставляют сельским жителям шанса выбраться из бедности.

Защита от принудительного труда в международном и внутригосударственном праве

Международное законодательство

Основополагающие принципы и права в сфере труда относятся ко всем. Они гарантируют свободу объединения, право на ведение коллективных переговоров, упразднение детского труда, искоренение принудительного труда и недопущение дискриминации в сфере труда.

В докладе приводятся факты, указывающие на нарушение положений международного права:

Ст. 6

Право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается.

Ст. 7

а) право на справедливую зарплату;
б) право на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
д) право на отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени, и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни.
(Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах)

Ст. 8. 3 (а)

Никто не может принуждаться к несвойственной ему работе. (Международный пакт о гражданских и политических правах)

Ст. 1

Каждый Член Международной Организации Труда, ратифицирующей настоящую Конвенцию, обязуется упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме:
б) в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития.
(Конвенция Международной организации труда об упразднении принудительного труда)

В Туркменистане с 2005 года официально запрещено привлечение детей к сбору урожая хлопка.

Детский труд запрещается также ратифицированными Туркменистаном международными конвенциями:

- Конвенция о правах ребенка.
- Конвенция Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда».
- Конвенция Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу».

Внутригосударственное законодательство

Принудительный или обязательный труд нарушает положения внутреннего законодательства.

Ст. 8. Трудового кодекса Туркменистана, согласно которой принудительный или обязательный труд есть «всякая работа (служба), требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно».

Ст. 129.1. Уголовного кодекса Туркменистана, запрещающая торговлю людьми, «то есть осуществляемые независимо от согласия жертвы в целях её эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека путём угрозы, принуждения [. . .]».

Бюджетники на хлопковом поле в одном из районов.
Октябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Неадекватный уровень социальной защиты

Каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (Статья 22 Всеобщей декларации прав человека, 1948 год).

Ручной труд

- Процесс выращивания хлопка трудоемкий — хлопок надо посадить, затем пропалывать, окучивать, вовремя удобрять и поливать. Если во время сева хлопка ручной труд практически не задействован (сеют тракторами-сеялками), то прополка полей для получения требуемой густоты осуществляется обычно в мае вручную. Это довольно трудоемкий процесс: пропалывать приходится, сидя на корточках, грядку за грядкой длиной 100 и более метров. Сельские учителя часто привлекают для работы на собственных арендуемых участках своих учеников. На этом этапе работы химикаты не применяются.
- Сбор урожая хлопка в южных районах Ахалского, Марыйского, Лебапского велаятов начинается с конца августа — начала сентября. В северных районах Дашогузского велаята — со второй половины сентября. Коробочки хлопка на кустах раскрываются поочередно: сначала внизу несколько штук, потом выше: обычно в 3–4 очереди. По этой причине сбор хлопка производится в несколько приемов. Первый сбор арендаторы предпочитают собирать вручную, так как это не нарушает структуру волокна и за такой хлопок (1 сорт) платят больше. Применение техники на этом этапе зависит от урожая. Если кусты хлопчатника уродились низкими, с малым количеством коробочек, то арендаторы не видят смысла в использовании техники. Во-первых, при ручной уборке значительно меньше потери хлопка, во-вторых, за технику арендаторы должны платить из своего кармана.

Риски для здоровья

- На этапе сбора урожая активно применяются химикаты, которые разбрызгивают с самолетов или тракторов. Делается это для того, чтобы листва быстрее опала с хлопчатниковых кустов, что, в свою очередь, дает возможность собирать более чистый хлопок. Использование химикатов может отрицательно сказываться на здоровье сборщиков урожая. Кроме этого, продолжающий цвести в сентябре хлопок опасен для людей, подверженных аллергии.
- Во время сбора урожая необходимо вытащить хлопковое волокно из каждой коробочки на кусте. Кусты хлопчатника колючие, колючки ранят пальцы. Работа требует напряжения и больших физических усилий, проявляющихся в наклонном положении и выполнении повторяющихся движений в течение всего рабочего дня. Хлопок собирается в фартук (вес каждого около 20–25 кг), который надо донести до грузовика (часто несколько сот метров).
- **Воздействие атмосферных условий.** Работники на хлопковых полях работают в открытом поле либо под прямыми лучами солнца, либо в промозглую осеннюю погоду. Часто они не получают необходимую медицинскую помощь. Несколько учителей школы №14 г. Дашогуза, выехавшие на хлопковые поля во время октябрьских каникул (последняя декада октября), через несколько дней серьезно заболели. Утренний холод и пронизывающий ветер привели к обострению хронических болезней. У кого-то начался цистит, у кого-то бронхит.

«Лучше бы я отдала эти 240 манатов (на работу наемника). Теперь вот еще больше денег придется потратить на антибиотики, уколы и капельницы.» (Из интервью учительницы). По словам этой женщины, за собранный в первые дни хлопок им не заплатили. Арендатор, на чьем поле они работали, заявил учителям: «Денег у меня нет, и вообще я вас сюда не звал».

Риски для здоровья

- **Эпидемиологическая безопасность. Пандемия.** Несмотря на то, что официально в Туркменистане коронавируса нет, в стране введены жесткие санитарные меры. В провинциях и в столице полицейские на улицах штрафуют людей без масок. Санкции вводят и против водителей общественного транспорта, если в машине больше пассажиров, чем посадочных мест. Однако эти правила не распространяются на людей, вывозимых на работу на хлопковые поля. Многие из работников кашляют. Является ли это следствием простуды или коронавируса, никого не интересует. Маски люди не носят. На работу их доставляют в переполненных автобусах. Со слов учителей из г. Мары, в связи с опасностью инфицирования COVID-19 в их школах развесили плакаты о соблюдении дистанции и с рекомендациями избегать общественного транспорта. В это же время их самих на уборку хлопка везут в переполненных автобусах. «Чиновников волнует только «битва за урожай», а не здоровье людей», — говорят учителя.
- **Обеспечение работников питьевой водой и продовольствием.** Чаще всего на поля привозят воду в 40-литровых флягах или небольших цистернах. Это обычная водопроводная вода или вода из колодцев — не фильтрованная и не очищенная. Для выезжающих на поля помощников из города не гарантирована оплата продуктов питания со стороны зачастую убыточных объединений. Так, в Лебапском велаяте региональное управление пищеторга, в обязанности которого входило обеспечение сборщиков хлопка продуктами (макаронами, рисом, мясом и растительным маслом), отказывалось этим заниматься⁴.

Общая ситуация на полях хлопчатника в 2020 году

25 марта государственные туркменские СМИ сообщили о начале сева хлопчатника по стране. В официальной сводке сообщалось, что «в соответствии с графиком, 25 марта к посевной приступили хлопкоробы Ахалского, Балканского, Лебапского и Марыйского велаятов». Чуть позже, 29 марта, к ним присоединятся земледельцы Дашогузского велаята»⁵. По данным правительственного сайта, в стране растет эффективность аграрного сектора, в преддверии нового урожая хлопка была закуплена новейшая техника, выделены средства на ирригацию и мелиорацию сельхозугодий. Кроме этого, была даже проведена работа по цифровизации сельского хозяйства и по «повышению рентабельности и совершенствованию арендных отношений».

Приводимые ниже факты о выращивании и сборе хлопка в Туркменистане в 2020 году позволят сопоставить реальную картину с желаемой.

Урожайность хлопка по велаятам

Лебапский велаят

Из-за погодных условий в Лебапском велаяте около 60% занятых под хлопчатник полей пришлось пересевать заново. Весенние дожди и паводки, а также летняя засуха оставили десятки крупных арендаторов без урожая.

Дашогузский велаят

Земледельцы в Дашогузском велаяте говорят, что летом пересохли не только арыки, из которых обычно поливают поля, но даже дренажные коллекторы, вода из которых непригодна для полива.

В Куняургенческом, Губадагском и Болдумсазском районах Дашогузского велаята хлопок не уродился. Со слов арендатора в Куняургенче, у людей не было даже возможности полить посевы «хотя бы плохой дренажной водой, если бы она была, но во всех хозяйствах насосы этим летом бездействовали. В результате стебли хлопчатника еле-еле доходят до колен подростка, а куреки размером с грецкий орех». Уборочная кампания стартовала в Дашогузском велаяте 16 сентября. В конце августа урожая вообще еще не было, так как после ливней в середине мая многим арендаторам хлопок пришлось пересевать.

Комбайн на поле.
Ноябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Урожайность хлопка по велятам

«Мы высадили на части земли кое-какую зелень, но это не поможет нам окупить затраты на семена хлопчатника и расходы, связанные с посевом. Нас предупредили, что в любом случае они будут удержаны с нас, хотя нашей вины тут нет» .
(Из интервью жителя села Байрач)

Некоторым арендаторам пересеять хлопок не удалось. Руководители ряда дехканских объединений Болдумсазского и Куняургенчского районов отказались помогать пострадавшим земледельцам техникой или семенами для повторного высевания, а последние в отсутствие средств на эти расходы решили оставить все, как есть. В результате, в Дашогузском веляте половина площадей, отведенных под хлопчатник, в конце мая была еще даже не засеяна.

В хозяйствах, чьи арендаторы все же вложили собственные силы и средства, чтобы вырастить хоть что-то, хлопчатник все равно не уродился, на полях можно было заметить много «лысых» участков, на которых не было ни единого стебля.

Марыйский велят

Арендаторы Каракумского, Марыйского и Огузханского районов Марыйского велята практически остались без урожая хлопка. В результате июньского прорыва плотины Султан бент на реке Мургаб, приведшего к затоплению значительных сельскохозяйственных площадей, ростки хлопчатника погибли. Пока восстанавливали плотину, и земля подсыхала после наводнения, сеять хлопок во второй раз было уже поздно. Наиболее пострадали арендаторы сельскохозяйственных объединений «Байрач», «Хакыкат», «Моматай», «Атчапар» и «Рахат» Йолотенского этрапа.

Ахалский велят

Половина урожая хлопка погибла из-за недостатка воды на полях. Несмотря на то, что полив посевных хлопковых полей контролируется государством, в конце июня 95% полей Ахалского велята еще не получили воду.

Взаиморасчет между участниками хлопкопроизводства. Безналичная оплата и «доплата» наличными

«Потому что тракторист тоже должен дать кому-то деньги за то, что его взяли на работу и выделили трактор. Более того, механизаторы «Обахызмата» в случае поломки тракторов покупают запчасти за свой счет. Некоторые из них приобретают и смазочные масла. Если не заплатить трактористу «сверху», то он вспашет поле поверхностно, а другие важные виды механизированных работ, такие как боронование, планировка поверхности почвы, нарезка гребней, сев хлопчатника, междурядная культивация, подкормка посевов, выполнит не так, как положено. В итоге пострадают посевы, и я потеряю все».

Посевные работы

Установленная система безналичного расчета арендатора за выполненные на его поле работы могла бы дать возможность прозрачного и полного взаиморасчета между участниками хлопкопроизводства. Но на практике, если арендатор хочет, например, качественной работы от тракториста, он, кроме выдачи чека, доплатит ему наличными. В приводимом ниже интервью арендатора по имени Кервен из Байрамалийского этрапа Марыйского велаята объясняются причины данной ситуации:

В ходе общения с арендаторами удалось выяснить, что предпосевные расходы арендатора на «доплату» наличными составляют в среднем 120 манатов на один гектар. В эту сумму входит: 40 манатов — трактористу за глубокую вспашку, 20 манатов — разравнивание поверхности почвы, по 10 манатов — боронование и нарезка гребней, 10 манатов — сев, и так далее. Оплата идет за каждый вид механизированных работ.

Уход за посевами хлопка

В то время как в государственных СМИ утверждается, что все службы аграрного сектора бесперебойно обслуживают потребности сельхозпроизводителя, дехканин вынужден непрерывно раздавать/доплачивать деньги почти на каждом этапе выращивания хлопка.

Взаиморасчет между участниками хлопкопроизводства. Безналичная оплата и «доплата» наличными

Есть операции, которые арендатор способен выполнить своими силами. Например, прореживание посевов или прополку. Согласно утвержденной агротехнике возделывания хлопчатника, с момента появления всходов до начала уборки урожая необходимо дважды провести прореживание всходов, трижды прополоть сорняки, иначе поле зарастет камышом и другой сорной травой. Также необходимо один раз провести чеканку — удаление верхних точек роста с кустов. Это затратный физический труд, и на этом этапе арендаторы справляются сами.

Но есть виды работ, для выполнения которых необходима дополнительная техника. Согласно агротехнике, за вегетационный сезон необходимо 6–9 раз провести комплексную обработку посевов, которая включает в себя рыхление междурядной почвы, окучивание, внесение удобрений. Вся эта работа, включая мзду за подвоз удобрений, обходится арендатору в 250–260 манатов за гектар.

«Если не дашь денег кому надо, то твоя заявка на выполнение механизированной работы будет лежать без движения. А в хлопководстве время — важный фактор. Вовремя не проведешь культивацию, то есть междурядную обработку, и почва в рядах после полива превратится в камень, а это угнетет корневую систему, не даст развиваться посевам. Поэтому деньги приходится давать». (Из интервью с арендатором Кервеном из Байрамалийского этрапа Марыйского велаята)

По словам фермеров, доплачивать — это, по сути, давать взятку тем, кто снабжает их семенами, удобрениями, поливной водой, средствами защиты растений от болезней и вредителей. Избежать этого невозможно, так как без воды и удобрений хлопчатник уродится чахлым, с растений опадут все завязи, бутоны и другие плодородные элементы, а без средств защиты посевы «сожрут» хлопковые вредители.

Сдача хлопка на хлопкоприемные пункты

Занижение веса доставленного хлопка:

«В прошлом году с нас удерживали по 100–150 килограммов с тонны, теперь по 200. Руководители хлопкоприемных пунктов продают удержанный хлопок тем арендаторам, у которых был неурожай. Точнее, они выдают им справку, что те сдали больше, чем на самом деле. У нас в договорах указано количество хлопка, которое мы должны сдать, в зависимости от арендуемых площадей». (Из интервью арендатора из Сувчыоба)

Сдать хлопок государству — следующая проблема для арендатора. Арендатор должен сам доставить хлопок на приемный пункт, то есть найти тракториста и договориться с ним о доставке урожая. Официальная оплата производится чеками, неофициальная — наличными деньгами. Однако, со слов арендаторов, настоящие трудности ждут их на пункте приема хлопка.

«На заготпункте сидят настоящие хищники в лице директора завода, весовщика, лаборанта. Если им не дашь денег, они могут необоснованно занижить кондиционный вес доставленного хлопка. При мне один арендатор сильно ругался с приемщиками. Прежде чем погрузить хлопок в тележку трактора, он взвесил его, и у него вышло 1260 килограммов. А на хлопкозаводе, куда он привез сырец, выдали квитанцию о приемке 890 килограммов. 370 килограммов будто бы испарились». (Из интервью с арендатором Кервеном из Байрамалийского этрапа Марыйского веляята)

Подобные факты отмечались на хлопкоприемных пунктах и в Лебапском веляяте. Здесь весовщик предлагал уменьшить вес хлопка на 200 килограммов с каждой тонны урожая. В случае отказа весовщик грозил выписать на собранный хлопок заключение лаборатории, где будет указана повышенная загрязненность и влажность хлопчатника, что может еще больше сократить объем сдаваемого хлопка и увеличить потери арендаторов. В итоге люди были вынуждены соглашаться на условия весовщика.

Сдача хлопка на хлопкоприемные пункты

По мнению бывшего агронома одного из сельскохозяйственных объединений Халачского этрапа, в реальности довольно сложно собрать столько хлопка, сколько указывается в договорах с арендаторами:

«Это не получается из-за засоленности земель, маловодия, погодных условий, нехватки удобрений, низкого качества семян и организационных недоработок. Развитию сельского хозяйства в стране мешают административно-командный метод управления, оставшийся с советских времен, и отсутствие у людей стимула. Сельхозпроизводители стали крепостными, если не рабами».

В результате, у дехкан пропадает желание работать. Многие из арендаторов Марыйского велаята, например, рассказали, что они отказываются от своих участков и планируют уехать работать за рубеж, как только откроются границы (см. раздел «Неадекватный уровень социальной защиты»).

Сдача хлопка на хлопкоприемные пункты

«В селах арчины ничего не решают, кто бы ни пошел — нагрубят и выгонят. Потому что даже они не знают, что делать. Поэтому старейшины села пошли в районную администрацию, чтобы пожаловаться, надеясь добиться чего-нибудь». (Из интервью местного жителя)

Задолженности по оплате уже сданного хлопка

Производители хлопка Лебапского веляята не могли получить деньги за сдаваемый урожай около 30 дней. На собрании с руководителями сельскохозяйственных объединений перед началом хлопкоуборочной страды хякимом было заранее обговорено, что в этом году стоимость килограмма хлопка составит 0,60 манатов, и с арендаторами будут рассчитываться один раз в 10 дней. Жители сельскохозяйственных объединений «Азатлык» и «Сейиди» Саятского этрапа, сельскохозяйственных объединений «Ватан» и «Лебап» Чарджоуского этрапа регулярно обращались к главам местных администраций в надежде получить обещанные выплаты за собранный и сданный хлопок. Денег им не давали и даже не обещали выплатить в ближайшее время. Наоборот, угрожали отобрать у людей арендуемые земли вместе с выращенным урожаем за то, что они якобы не в состоянии выполнить свои договорные обязательства⁶.

Невозможность обналичить деньги, вырученные за продажу хлопка

В генгешлике (местном совете) «Ак Алтын» Каракумского района Марыйского веляята 10 арендаторов пожилого возраста обратились в районную администрацию в связи с тем, что не могли снять деньги с банковских карточек. На встречах с должностными лицами арендаторы объяснили, что урожай хлопка в этом году был низким из-за нехватки воды, но и даже за то, что они собрали и сдали государству, до сих пор не могут получить деньги⁷.

Власти пытались успокоить граждан, но проблему не решили.

Урожай хлопка: цифры реальные и приписанные. Неэффективное управление

В начале 2019 года в ТИПЧ попали цифры из отчетов Министерства сельского и водного хозяйства, согласно которым в 2018 году хлопка выращено в два раза меньше, чем это требовалось по плану. Однако в официальных СМИ сообщалось, что план по сбору урожая не только выполнен, но и перевыполнен. **Пример завышения отчетности за 2018 год:**

Запланировано **1 050 000** тонн

Официально объявлено **1 099 236** тонн

Реально собрано **450 000** тонн

Разница между реальным урожаем и отчетом **649 236** тонн

Урожай хлопка в 2020 году

Тогда же, в начале 2019 года, президент Бердымухамедов заявил, что в 2020 году урожай хлопка должен быть увеличен на 200 000 тонн и составит 1 250 000 тонн. Как следует из этих цифр, «хлопковый блеф» в Туркменистане затянулся, и руководство потеряло связь с хотя бы приблизительно осмысленными экономическими расчетами.

Урожай хлопка в 2020 году

Приводимый ниже пример дает понимание того, как власти пытаются преодолеть разрыв между реальным и «объявляемым» положением вещей.

23 октября в здании хякимлика этрапа в городе Туркменгала (бывший Туркмен-Кала) Марыйского велаята на собрании руководителей организаций и сельскохозяйственных объединений, посвященном хлопкоуборочной кампании, было заявлено: в связи с тем, что более половины сельхозобъединений не сдали и половины от госзаказа по сбору хлопка, каждое предприятие, включая школы, больницы, службу коммунального хозяйства, строительные организации, филиал АО «Обахызмат», должны сдать по 2,5 тонны хлопка на хлопкоприемные пункты и предоставить оттуда подтверждающий документ. Это означает, что хлопок этим предприятиям и организациям нужно где-то купить. Этим были крайне недовольны руководители сельскохозяйственных объединений. Именно они ответственны за сдачу в аренду земель и закупку хлопка у арендаторов по госцене. По их словам, такая практика используется уже не первый год и постоянно оборачивается для них проблемами, так как организации закупают хлопок у их арендаторов.

Погоня за фиктивными цифрами, отсутствие прозрачности в отчетности, произвол чиновников на местах, отсутствие возможности у фермеров отстаивать свои права и выражать недовольство, отсутствие представительного голоса, неадекватный уровень социальной защиты и коррупция де-факто приводят к тому, что урожаи хлопка снижаются, а сельчане нищают.

Даже если руководство и предлагает планы по усовершенствованию агропромышленного комплекса, на местах реализовать их не удастся. Так, например, осенью 2018 года Бердымухамедов приказал создать специальный земельный фонд и выделять желающим земли на 99 лет, а также сеять хлопок и пшеницу на 70% площадей выделенных земельных участков, а на остальных 30% возделывать другие сельскохозяйственные культуры.

Урожай хлопка в 2020 году

Для арендаторов появился шанс выращивать на трети площадей менее прихотливые и более прибыльные, чем хлопок и пшеница, культуры. Однако местные власти этого не позволили.

История арендатора сельскохозяйственного объединения Агаюсуп этрапа Байрамали Марыйского вelayа: Ранее арендатор из Байрамали выращивал на арендованном участке площадью три гектара люцерну, часть которой сдавал государству, а оставшуюся часть использовал на корм скоту, производя мясо и молоко. Молоко сдавал на ближайший молокоперерабатывающий завод. В 2019 году руководство сельхозобъединения потребовало выращивать исключительно хлопок. Начавшие зеленеть поля люцерны распахали трактором и засеяли хлопком. Тогда из-за несвоевременных мер по защите растений от вредителей, проводимых под руководством сельхозобъединения, урожай хлопка оказался плохим и не окупил понесенные арендатором затраты. В этом году нехватка воды и удобрений также не позволили вырастить хороший урожай. Таким образом, уже второй год арендаторы региона остаются должниками.

Сельхозпроизводители могли бы получать дополнительный доход за выращивание межсезонных культур — джугары, маша, кунжута. Но за посев промежуточных культур надо платить дополнительно. Дехканин, желающий законно выращивать межсезонные культуры, обязан отдать 800 манатов за так называемый патент. А за самовольный посев выгодных культур арендаторов штрафуют. «Незаконные» посевы безжалостно распахиваются и уничтожаются.

Урожай хлопка в 2020 году

Дашогузский велаят

Десятки, если не сотни арендаторов в этрапе им. Туркменбаши Дашогузского велаята, страдают от действий хякима района Сердара Мередова. В целях устранения конкурентов, чиновник незаконно уничтожает межсезонные культуры дехкан и перекрывает им поливную воду. На своих же собственных землях хяким выращивает ставшие дефицитными и, соответственно, подорожавшими злаки.

Марыйский велаят

В мае как минимум в четырех сельсоветах Каракумского района Марыйского велаята: Акмейдан, Дурналыяп, Сахра и Шатлык, местный хяким Мейлис Гурбанмухаммедов распорядился уничтожить посевы овощей и бахчевых культур, выращиваемых сельчанами на кромках хлопковых полей. Под распашку трактором попали огурцы, помидоры, тыква, дыни и арбузы⁸.

26 ноября 2020 года вице-премьер Эсенмырат Оразгелдиев заявил о создании в велаятах страны специального земельного фонда для выращивания культур, входящих в госзаказ. 70% земель фонда предлагается использовать на договорной основе для выращивания пшеницы, хлопка и других, входящих в госзаказ, сельхозкультур. Оставшиеся земли могут быть засеяны другими культурами при условии полного выполнения плана по производству пшеницы и хлопчатника. Остается надеяться, что данная инициатива даст некоторую свободу арендаторам, и они смогут окупить свои затраты. Но вызывает опасение оговорка, что оставшиеся 30% земель могут быть засеяны другими культурами только при условии выполнения госзаказа по сбору урожая хлопка. Если учесть, что в 2018 году «потемкинский» урожай превысил реальный больше чем в два раза (см. стр. 22), сложно предсказать, каков будет госзаказ на хлопок на следующий год и как он будет подсчитываться.

Мониторинг использования принудительного труда в 2020 году

Бюджетники и студенты учебных заведений на хлопковых полях

Затянувшийся социально-экономический кризис, высокий уровень безработицы, бедность ставят бюджетников в зависимое положение от государства. Страх потерять работу и лишиться средств к существованию делает эту группу населения беспомощной перед произволом властей. Привлечение к работе на полях сотрудников бюджетных организаций «выбивает» из полноценного рабочего ритма целые сферы экономики, а также образовательные и медицинские учреждения.

Необходимо отметить, что женщины в этой ситуации особенно уязвимы, так как именно они составляют большинство коллективов бюджетных организаций, привлекаемых к работе на полях. Но и среди них есть наиболее бесправная группа — технический персонал, т.е. женщины, работающие по специальностям, не требующим специального образования или квалификации, как-то: дворники в коммунальных службах, уборщицы в школах, санитарки в больницах и т.д. При высоком уровне безработицы начальство быстро находит замену этим сотрудницам в случае, если они выражают несогласие. Получая за свою работу 700–800 манатов, женщины не могут позволить себе оплачивать наемного рабочего для работы на полях. И поэтому в большинстве случаев выезжают на сбор хлопка сами, независимо от возраста и состояния здоровья.

Студенты и учащиеся вузов, колледжей, лицеев, дислоцированных в регионах (не в столице), также не имеют возможности отказаться от принудительной мобилизации для работы на хлопковых полях, так как руководство использует административный ресурс для «наказания» (академические взыскания, исключение из учебного заведения), которое может повлиять на всю дальнейшую карьеру студента.

Старшеклассники с учителями убирают хлопок.
Октябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Вымогательство денег

«Денег ни на что и так не хватает, а тут еще наемникам надо будет платить. 400 манатов — это пенсия моей пожилой мамы, но именно столько придется платить в счет хлопка в разгар сезона. (Из интервью учительницы школы г. Мары)»

По сложившейся пагубной традиции каждый год работники бюджетных организаций должны «добровольно» выплачивать «дань» из своей зарплаты «для успешного выполнения госплана по сбору хлопка». Как было сказано на заседании в хякимликке Туркменабада 1 ноября, «если среди работающих найдутся несогласные с этим решением, руководителями предписано принять меры воздействия. В крайнем случае, списки тех, кто отказался заплатить, будут переданы заместителю хякима, взаимодействующего с правоохранительными структурами».

В пронизанной коррупцией сфере хлопководства не совсем ясно, на что именно тратятся эти деньги, тем более что речь идет о больших суммах. Ниже приводятся только два факта из разных районов Туркменистана.

Мары, 24 августа. Работников коммунальных услуг обязали сдать по 300 манатов на оплату 15 дней работы наемных рабочих на хлопковых полях из расчета 20 манатов за один рабочий день. Отметим, что в августе наемников на поля не отправляли из-за низкого урожая хлопка. По 20 манатов собрали с учителей специализированных школ города, в сентябре — октябре ставки поборов, а также их частоту обычно увеличивают.

В отдельных школах Лебапского ваята незаконный сбор денег с учителей начался 29 августа и закончился лишь 12 декабря, хотя уже в ноябре хлопка на полях не было. С учителей сначала собирали деньги 2 раза в неделю по 20 манатов, затем, в сентябре и октябре, три раза в неделю по 20 манатов. В ноябре и декабре руководители школ вновь вернулись к 20 манатам 2 раза в неделю. Месячный оклад школьного учителя составляет около 2000 манатов (около \$70). При этом в Лебапском ваяте работников сферы здравоохранения освободили от хлопковой обязанности из-за сложной ситуации с коронавирусом. Об этом в конце августа заявили на собрании с коллективом в одной из школ города Туркменабада⁹.

Вымогательство денег

В Балканском велаяте на хлопок в отдаленные районы близ границы с Ахалским велаятом отправляли работников международного морского порта. Приказ исходил лично от директора морского порта Аннадурды Косаева. «Хлопковая смена» длилась 10 дней. Питание работники должны были брать с собой, а насчет проживания на собрании им сказали так: «Ночлег ищите сами, где хотите». Откупиться от хлопка можно было за 300–350 манатов, но проблема в том, что у водителей, грузчиков и других работников низшего звена зарплата составляет менее 500 манатов.

Принудительный труд

«Хлопка немного, нам самим вполне по силам его собрать. Зачем я буду платить чужим людям из своего дохода?». (Из интервью арендатора объединения им. Худука Мурадова этрапа Героглы)

Независимо от урожайности хлопка или его зрелости, чиновники на местах для создания видимости активной деятельности дают приказы об отправлении на хлопковые поля сотрудников бюджетных организаций или студентов. Часто это экономически не выгодно и не целесообразно. Так, в 2020 году в связи с малым количеством хлопка многие арендаторы отказывались от доставки «помощников из города» и ругались с руководителями сельскохозяйственных объединений. Но последние угрозами заставляли сельчан принимать городской «десант».

Но мало не только хлопка, но и «живых» денег для оплаты труда горожан. В ситуации, когда в стране наблюдается дефицит наличности, и людям приходится часами стоять в очереди к банкоматам, чтобы снять деньги с банковской карточки, любая оплата наличными становится проблемой.

Между тем, в Дашогузском велаяте находились арендаторы, которые добровольно соглашались принять помощь горожан и платили им по 0,30 маната за 1 кг хлопка. Сборщики считают, что этого мало, так как государство покупает у арендаторов хлопок по 1,40 манатов за 1 кг.

В связи с актуальной ситуацией пандемии вводились коррективы в процесс мобилизации работников бюджетных организаций на хлопковые поля. Так, в некоторых регионах от хлопковой повинности освободили врачей медицинских учреждений, но тут же переложили эту дополнительную «обузу» на плечи работников образования¹⁰.

Часто бюджетников привозили на поля «стихийно», без предварительного согласования с арендатором.

Это приводило к тому, что приезд людей для дехкан становился сюрпризом, а приехавшие самостоятельно искали, где можно отработать «повинность».

Автобус подбирает бюджетников на пункте сбора.
Октябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Принудительный труд

«Мы приехали, а нас никуда не распределили, пришлось самим искать себе поле. Наконец, нашли. Арендатор не обрадовался нашему приходу, но согласился пустить нас собирать урожай. Он сказал, что готов заплатить по 0,30 маната за килограмм, но у него нет мелких денег. А хлопка было очень мало, в среднем один работник за день не набирал и пяти килограммов. В итоге нам пришлось скооперироваться в группы и объединять весь собранный хлопок, чтобы арендатор мог расплатиться с нами крупными купюрами, а дальше выручку мы делили уже сами. За весь день работы мой доход составил 1,50 манатов. Для сравнения: бутылка растительного масла на базаре нашего района стоит 23 маната (\$1). Многие сборщики считают, что арендаторы платят им мало, всего 0,30 маната, хотя государство покупает у них хлопок по 1,40 манатов. Понятно, что у дехкан при сдаче сырца тоже списывают часть хлопка за сорность и влажность, и они также вынуждены окупать все затраты, связанные с посевом и уходом за землей плюс еще ведь нужно что-то заработать. Поэтому, если ты выражаешь недовольство, [арендатор] резонно отвечает: «И этого могу не дать, я тебя сюда не звал». (Из интервью сотрудника госучреждения Болдумсазского района Дашогузского веляята)¹¹

На местах отмечается низкий уровень организации работы бюджетников на хлопковых полях.

- Нет единой/общей системы требований. Так, например, учителя в Туркменабаде были обязаны два раза в неделю сдавать деньги на оплату наемного работника, а через воскресенье выезжать на поля лично или отправлять вместо себя работника со стороны. А в одном из этрапов Дашогузского веляята учителей отправляли на поля только по воскресеньям, да и то не каждое воскресенье. Денег на оплату труда наемных рабочих с них не требовали на протяжении всего сезона уборки хлопка.

Принудительный труд

- Не организовано снабжение транспортом для доставки бюджетников к месту работы. Время сбора бюджетников для выезда на поля — это, как правило, раннее утро, начиная с 6:30. Однако, часто люди были вынуждены ждать транспорт на улице часами. При этом без гарантии того, что им не придется идти на поля пешком.

«Мы — около 150 человек из разных организаций — подошли к районному хякимлику в 6:30 утра, как и было назначено. Однако транспорт был подан лишь в 8:45. Было очень холодно, около +5°C, и ветрено. Люди пришли в шапках, на шапки натягивали капюшоны, многие были укутаны в шарфы. Ждать 2,5 часа на холодном ветру было невыносимо, некоторые вернулись домой, сказав: «Сами нас погнали на хлопок, мы пришли, а ничего не организовано». Потом вместо автобусов к замерзшим людям отправили один бортовой ЗИЛ, куда погрузили и женщин, прихвативших с собой детей, и подростков. К другим «хлопкообязанным» их ведомства в последний момент отправили микроавтобусы, принадлежащие самим же работникам этих ведомств. Тем, кому не хватило места, пришлось ловить попутки. Около сорока человек просто пошли пешком по трассе пять километров, затем повернули вглубь, в колхозы, и так шли еще километра три, пока не нашли нужный участок. В этой группе были и подростки, которые отправились на хлопок вместо своих родителей либо ради заработка. На большой трассе, соединяющей Дашогуз с районами области, люди шли по обочине, и был реальный риск того, что проезжающие машины могли кого-то сбить. В колхозах тоже небезопасно. Людей и машин там немного, но вот собак масса. Одну молодую женщину из группы мужчины еле-еле смогли отбить от разъяренного алабая, который вцепился ей в ногу».

(Из интервью сотрудника государственного учреждения, г. Дашогуз)

Отметим, что перевозить людей в кузове ЗИЛа запрещено, и водителю за это грозит штраф. Скорее всего, водитель не решился противиться приказу начальства, которое все списывает на «хлопковые рекорды». В ходе транспортировки людей на место работы не была обеспечена их безопасность — дорожная полиция транспорт с людьми не сопровождала.

Принудительный труд

Некоторые факты об организации работы сотрудников бюджетных организаций на хлопковых полях в Дашогузском, Лебапском и Марыйском велаятах:

«Маемся от безделья. Сбирать нечего, а людей гоняют каждый день. В школах работы непроворот из-за этих смен, весь день надо уборкой заниматься, но нас все равно отправляют. А как же профилактика от коронавируса?». (Из интервью с техничкой одной из городских школ г. Дашогуза)

Дашогузский велаят

Несмотря на то, что официально уборочная кампания началась здесь 16 сентября, сотрудников бюджетных организаций, в том числе работников медицинских учреждений — санитарок, водителей и работников хозяйственной части — начали вывозить на хлопковые поля с начала сентября, то есть тогда, когда убирать на полях еще было нечего. Несмотря на малое количество раскрывшихся коробочек хлопка была установлена дневная норма в 30 килограммов, которую никто не мог выполнить. Turkmen.news опубликовал фото хлопковых полей в начале сентября — когда хлопок созревает для уборки — его коробочки раскрываются, и поле становится белого цвета. На фото (стр. 35) видно, что людей вывезли на поля зеленого цвета. Сбирать было нечего.

Несмотря на то, что бюджетникам в Дашогузском велаяте предоставили возможность отправить вместо себя наемного работника на поле за 20–30 манатов в день (чуть менее \$1,5 по рыночному курсу), многие предпочитали ездить на сбор урожая самостоятельно, так как отправка вместо себя на хлопковое поле рабочего не освобождала сотрудников бюджетных организаций от присутствия в этот же день на основной работе.

Согласно распоряжению заместителя хякима Дашогузского велаята по культуре, образованию и здравоохранению, во время восьмидневных осенних каникул (с 22 октября) учителя всех школ велаята должны были собирать хлопок. Установка от хякима была жесткая: «Отправить всех!». Со слов учителей школ №1 №7, №14, №17 города Дашогуз, ни возраст, ни наличие медицинских справок и семейных обстоятельств не освобождало их от работы на хлопковых полях.

Хлопковое поле в Дашогузском велаяте.
Сентябрь, 2020 (Фото: Turkmen.news)

Принудительный труд

На возражение учителей о том, что каникулярное время они должны были потратить на методическую работу, завуч одной из школ Дашогуза заявил: «Ваша методическая работа никому не нужна, поезжайте на хлопок или отдавайте деньги за наемника». Преподаватели были недовольны, но открыто выражать свое недовольство опасались. Кто-то соглашался оплатить работу наемника — 240 манатов (по 30 манатов за 8 дней), но многие из учителей являются единственными кормильцами в своих семьях, поэтому предпочитали экономить деньги и выезжали работать на поля. Отметим, что за 240 манатов семья может купить 20 кг сахара у продавца-частника, что в условиях продовольственного кризиса в стране имеет большое значение.

Лебапский велаят

В связи с необходимостью постоянно дезинфицировать рабочие помещения в условиях пандемии 28 августа на собрании, организованном руководителями Лебапского велаята, было объявлено, что в велаяте уборщиц всех организаций и учреждений освободят от участия в сборе хлопка. Однако уже через две недели было принято решение техперсонал школ и детских садов отправлять на хлопок посменно через день. Часть уборщиц выезжали на хлопок, оставшиеся выполняли работу уехавших. На следующий день они менялись местами. Как рассказала одна из работниц детского сада №19 города Туркменабада, в таком режиме работали почти все детские сады велаята.

Уже в начале сентября студентам педагогического института им. Сейиди, учащимся автодорожного, речного, текстильного, медицинского и других лицеев было объявлено о необходимости выехать на сбор хлопка. Студентов вывозят, как правило, в отдаленные районы, поэтому для руководства сельхозобъединений встает проблема обеспечения их жильем. 8–9 сентября по селам Койтендагского этрапа Лебапского велаята ездила комиссия, состоящая из заместителя хякима этрапа, заместителей руководителей сельхозобъединений и участковых.

Принудительный труд

Они отмечали пустующие жилые дома людей, которые уехали в трудовую миграцию за рубеж. Затем члены комиссии собрали родственников этих людей и обратились к ним с просьбой временно предоставить пустующие дома для размещения в них горожан. Сельчане заявили, что готовы сделать это за оплату, что комиссию не устроило. В связи с этим было принято решение объединить классы в школах, а в освободившихся классных комнатах размещать уборщиков хлопка. Также было решено в населенных пунктах с двумя детскими садами детей временно перевести в один, а здание второго детского сада отдать под размещение помощников из города.

Во многих школах Лебапского веляята директора создали свою «систему» подбора работников для отправки на хлопковые поля вместо учителей. В этом году директора сами находили наемников и занимались оплатой их труда из денег, собранных с учителей. Схема непрозрачная, речь идет о больших суммах денег, и учителя подозревают, что их руководители используют эту схему для собственного обогащения.

Как схема функционирует на практике? Произведем приблизительные расчеты на примере ситуации в больших школах Туркменабада (где в коллективе около 100 учителей). В этих школах коллектив разделили на группы по 30–35 человек, которые посменно (одна неделя — одна смена) должны были выезжать на хлопок. Но, с другой стороны, невозможно допустить, чтобы такое большое количество педагогов одновременно не явилось на работу.

Принудительный труд

Для решения проблемы учителей обязали сдавать деньги на оплату наемного рабочего. Допустим, каждый день группа из 30 учителей сдает директору по 20 манатов. Итого 600 манатов. За 6 рабочих дней в неделю директор соберет 3 600 манатов. Из того расчета, что сбор хлопка начался в конце августа и продолжился как минимум до конца ноября, то, с вычетом всех воскресных дней, за три месяца набирается сумма в 46 800 манатов (более \$2 000). И это поборы на хлопок только в одной школе! Кроме этого, необходимо учесть, что в самый разгар уборки — в октябре, «поездки» учителей на хлопок вместо двух дней в неделю увеличиваются до трех, и тогда речь уже идет о суммах на порядок больше.

«Вместо моей знакомой учительницы на хлопок до сих пор всегда ездил ее родственник. Этот человек не пьет, дисциплинирован, много собирал, к нему никогда не было никаких нареканий ни со стороны этой учительницы, ни со стороны администрации ее школы. Но в этом году директор объявил, что желающие нанять вместо себя работников должны не сами это делать, а сдать 20 манатов за поездку ему, директору. Но ведь никто не знает, сколько, в конечном итоге, учителей и техперсонала поедет на поле. Может быть, на деньги 30 педагогов будут наняты только 20 или даже пять работников, куда пойдут остальные собранные средства? Директор, выходит, положит их в свой карман? Некоторые учителя покорно отдают деньги, лишь бы их каждый раз не трясли по этому поводу, хотя, по большому счету, какая разница, кто будет собирать этот хлопок?»
(Из рассказа жителя Туркменабада)

Принудительный труд

Марыйский велаят

С 17 августа в Марыйском велаяте больницы, региональные типографии, коммунальные службы и другие организации были обязаны отправлять на сбор хлопка по 5 человек. Как и везде по стране, бюджетники могли отправлять вместо себя на поля наемных рабочих (оплатив 20 манатов в день). В Мары отправляющиеся на хлопок жители первого микрорайона собирались, в основном, возле школы №14 (ул. Баумана). Сбор в 6:30 утра. Автобусы выезжали на поля сразу, как только все занимали свои места, но по дороге водители подбирали группы людей, чей сбор был назначен в других точках города — в районе Мерв-базара, возле книжного магазина или школы №1. В основном, это жители третьего микрорайона и центра города.

26 августа радио Азатлык сообщило, что все бюджетные учреждения в Марыйском велаяте начали отправлять своих работников на сбор хлопка с ночёвкой. Теперь каждая организация должна была отправлять на дневную смену 7 человек и еще 15–20 человек — на работу с ночевкой. Оплата наемного рабочего для работы в хлопковом поле с ночевкой обходится в 30 манатов в день. А если учесть, что «смена» длится 10–15 дней, то это обходилось бюджетнику в сумму 300–450 манатов.

Детский труд на хлопковых полях

Сезон уборки урожая хлопка начинается почти одновременно с началом занятий в школах в начале сентября и длится до ноября, включая осенние каникулы в октябре. Многие школы эти два месяца практически не функционируют, так как учителя совмещают преподавание в школе с работой на хлопковых полях. Не только учителя, но и дети работают на хлопковых полях, что мешает им получать полноценное образование.

Однако, в этом году детей начали отправлять на хлопковые поля уже летом. Как сообщает радио Азатлык, в июне в Дарганатинском этрапе Лебапского веляята руководство и преподаватели школы №25 в качестве мероприятий летнего лагеря выводили детей на хлопковое поле на прополку, а также на сбор картофеля¹². Пребывание ребенка в летнем лагере обходится родителям в 300 манатов (около 85\$).

«Мы заплатили эти деньги за 20 дней лагеря, в течение которых детей, кроме полезного времяпрепровождения, должны были обеспечить двухразовым питанием. Но руководители и учителя школы заявили, что деньги были потрачены на закупку стройматериалов (для ремонта школы)», — цитирует одного из родителей радио Азатлык

Кроме того, руководство школы несколько дней выводило детей на сельскохозяйственные работы, при этом не обеспечивая питанием и даже питьевой водой. Школьники проводили на поле с 8.30 до 15.00. Детей заставляли работать, но не кормили. Температура воздуха в эти дни доходила до +40°C. Воду детям приносили сжалившиеся над ними арендаторы. Родители боялись жаловаться на администрацию школы, опасаясь дальнейших притеснений их детей в школе во время учебного года.

Когда наступило время сбора урожая, на полях опять оказалось много подростков в возрасте от 10 до 16 лет. Кто-то из них приезжал на хлопок вместо родителей-бюджетников, а кто-то нанимался за деньги вместо взрослых.

Детский труд на хлопковых полях

Ученик девятого класса средней школы одного из районов Дашогузского веляята рассказал наблюдателю turkmen.news, почему он в воскресенье собирал хлопок:

«Мама работает в отделе культуры, всегда ездит сама, а тут заболела, температура поднялась. Ее начальник сказал по телефону, чтобы она вместо себя отправила наемника. Но ему же платить надо, а у нас долги. Дома решили, что вместо мамы поеду я, все равно выходной, в школу не надо идти. В прошлое воскресенье собрал 12 кг. В нашем классе из 32 учеников хлопок собирают 6 человек: 4 мальчика и 2 девочки. Двое из них ездят как наемники за деньги — помогают своим семьям, а остальные вместо своих родителей. В других классах примерно так же. Классные руководители и директор школы относятся к этому с пониманием. Из-за новых санитарных требований разбить классы по 15 человек им даже выгодно, чтобы было меньше учеников, иначе, если придет проверка и в классе окажется больше учеников, то у них будут проблемы. Но проверок в этом году намного меньше, учителя между собой обсуждают, что сами работники районного отдела образования, опасаясь за свое здоровье, по школам стараются лишней раз не ходить, поэтому все вопросы решают с директором по телефону».

По сложившейся «традиции» уже много лет некоторые учителя вместо себя посылают на хлопок учеников старших классов, выплачивая им по 20–25 манатов за день (чуть менее \$1,5 по рыночному курсу), что в среднем меньше, чем оплата взрослого наемника (обычно 20–30 манатов). Причем, в школьном журнале работающие на хлопковых полях ученики числятся присутствующими.

Детский труд на хлопковых полях

В связи с пандемией коронавируса власти «ввели» не только хлопковую повинность, но и хлопковое «наказание». В сентябре появилась информация о том, что людей без масок на улицах в Мары отправляли на работу на хлопковые поля. В октябре стало известно, что за нарушение масочного режима в общественных местах на поля отправляли не только взрослых, но и подростков.

В качестве альтернативы полицейские предлагали заплатить детям штраф в размере 50 манатов (\$2,2 по рыночному курсу), но для большинства семей это слишком крупная сумма, и поэтому подростки часто соглашались «отрабатывать» штраф на полях. Норма сбора хлопка для тех, кто отрабатывал штраф — 40 килограммов. После ее выполнения людей, в том числе и подростков, отпускали.

Бюджетники ранним утром в ожидании транспорта,
чтобы ехать на хлопок.

Октябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Вместо автобусов, людям подали грузовые машины.
Октябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Принудительный труд солдат срочной службы

В Туркменистане солдаты срочной службы массово привлекаются к различным видам принудительных работ, включая сбор хлопка. В 2020 году наблюдатели Turkmen.news сообщали о подобных случаях в Дашогузском и Марыйском веляятах. Обычно солдат отправляют на подбор хлопка, когда по полю уже пройдет комбайн. Никаких денег за сбор и сдачу хлопка солдатам не платят. Арендаторы хлопковых полей договариваются с командирами воинских частей о том, что в определенный день будет работать комбайн, и на подбор остатков нужно некоторое количество солдат. В таком случае арендатор платит деньги непосредственно командиру. В некоторых случаях командиры отправляют своих солдат на поля своих же родственников. Питанием солдат на поле никто не обеспечивает, утром они завтракают в части, на обед берут сухой паек, а вечером ужинают также в части.

Третьего сентября Turkmen.news опубликовал материал о трагедии, произошедшей накануне на юге Туркменистана, в Серхетабаде, где в холмистой местности перевернулся военный грузовик с несколькими десятками солдат срочной службы. Одиннадцать человек погибли сразу. Еще трое умерли от травм, несовместимых с жизнью, в последующие дни. Таким образом, на момент публикации 14 солдат погибли, еще как минимум 14 находились в тяжелом состоянии в госпитале в Серхетабаде. Власти почти сразу отключили Серхетабад от сотовой связи и интернета. По сообщениям источников, грузовик перевернулся близ седьмой погранзаставы, которую в советское время так и называли — «фисташковая». Все военнослужащие относились к Тагтабазарскому погранотряду. Судя по всему, трагедия произошла на обратном пути, потому что одежда и руки у погибших были в липкой фисташковой смоле.

Принудительный труд солдат срочной службы

Большинство призывников, находившихся в грузовике, были родом из Дашогуза и Ашхабада. После трагедии в Серхетабаде был оцеплен старый стадион, куда заехало большое количество спецмашин. Что именно там развернули, неизвестно, потому что раненых отвезли в местный госпиталь.

Жители Серхетабада также видели военный вертолет, который садился на поле стадиона, в него заносили носилки, но были ли на них раненые или тела уже умерших — никто точно сказать не смог.

Город был наводнен сотрудниками полиции и военными, близко к стадиону нельзя было даже подступиться, велось тщательное наблюдение за теми, кто появлялся вблизи этого места с телефонами в руках. В местном госпитале, куда привезли пострадавших, у всех пациентов отобрали телефоны, чтобы предотвратить попадание фото или видео в сеть. Больше никаких сообщений из региона не поступало.

Реакция властей Туркменистана на критику

Власти Туркменистана отрицают факты применения в стране принудительного труда, несмотря на наличие у правозащитников документальных данных, подтверждающих обратное. Использование принудительного труда на хлопковых полях является одной из причин того, что Туркменистан пятый год подряд в ежегодном отчете Госдепартамента США о торговле людьми в мире остается на прежнем, третьем, самом низком, уровне¹³.

На начало 2021 года 117 мировых компаний подписали «Хлопковый обет», обязуясь осознанно не покупать туркменский хлопок или текстиль¹⁴. Вместо реформирования всей отрасли, повышения закупочных цен на хлопок и прекращения порочной практики использования принудительного труда, власти Туркменистана предпочитают закрывать глаза на проблему, а местным наблюдателям становится все труднее работать в созданных условиях. Чтобы «обезопасить» себя от критики в независимых СМИ об использовании принудительного труда на хлопковых полях местные органы власти в Туркменабаде заранее (в августе) заставили сотрудников детских садов написать заявление о желании участвовать в сборе урожая хлопка.

Заявление выглядит следующим образом: «Я (ФИО), работник детского сада №____, с восхищением наблюдая, как наш глубокоуважаемый президент, не щадя своих сил, трудится на благо нашей прекрасной родины — независимого и нейтрального Туркменистана, тоже хочу внести свой вклад в процветание страны и готов по собственному желанию участвовать в сборе урожая хлопка. Дата. Подпись».

Чтобы фотокопии или отсканированные изображения заявлений не попали в соцсети, они должны были быть написаны от руки в кабинете заведующего детским садом.

Своеобразно отреагировали власти на критику ТИПЧ от 28 сентября о коррупции в пунктах приема хлопка Лебапского велаята (см. раздел «Общая ситуация на полях хлопчатника в 2020 году»).

После публикации в хлопкоприемном пункте Саятского этрапа в хякимлике прошло собрание с участием руководства этрапа, руководителей сельхозобъединений, представителей полиции, МНБ и прокуратуры. Руководителей сельхозобъединений и их заместителей предупредили, что они будут уволены, если в зарубежных СМИ еще раз появится «негативная информация». С 29 сентября на пункте приема хлопка начали поочередно дежурить сотрудники МНБ, а прежних весовщиков отстранили от работы. С каждой партии сдаваемого хлопка в обязательном порядке брали образец для проведения экспертизы на определение процента влажности и засоренности. Объем хлопка на счет арендаторов засчитывали в зависимости от ее результатов.

На собрании 28 сентября также обсуждался вопрос участия в сборе хлопка учеников сельских школ, которые идут на поля после уроков. Было приказано предупредить учащихся и их родителей, если у них спросят, почему они в поле, они должны ответить, что работают по своему желанию и с разрешения родителей.

Рекомендации правительству Туркменистана

- Предоставить доступ для посещения страны специальным докладчикам ООН, использовать и другие механизмы ООН, обеспечить доступ в страну представителям международных НПО и профсоюзов.
- Гарантировать исполнение национального законодательства, а также норм международного права, запрещающих использование принудительного и детского труда, запретить государственным чиновникам всех уровней применять принуждение как способ мобилизации к труду на хлопковых полях.
- Искоренить практику взимания денег от сотрудников бюджетных организаций для поддержания уборки урожая хлопка.
- Провести независимое тщательное расследование фактов об использовании труда детей на прополке и сборе урожая хлопка.
- Провести независимое расследование фактов об использовании принудительного труда сотрудников бюджетных организаций и студентов учебных заведений на хлопковых полях.
- Разработать стратегию механизации хлопкоуборочной практики, которая поможет решить проблему высокого сезонного спроса на ручной труд при сборе урожая хлопка.
- Прекратить преследовать независимых активистов и журналистов в стране и дать им возможность документировать и публиковать информацию об использовании принудительного труда детей и взрослых на хлопковых полях Туркменистана.
- Прекратить практику установления планов (госзаказов) по заготовке хлопка, выполнение которых нереально.
- Предоставить фермерам возможность самостоятельно выбирать для посева сельскохозяйственные культуры.

Рекомендации Омбудсмену Туркменистана

- Выработать собственную систему независимого мониторинга использования принудительного труда во время уборки хлопка и сообщать о его результатах в своем ежегодном докладе.
- Открыть «горячую линию», позволяющую гражданам Туркменистана сообщать о фактах незаконного принуждения работы на хлопковых полях.

Рекомендации правительствам зарубежных стран

- Ввести запрет на импорт туркменского хлопка или товаров, произведенных из туркменского хлопка, как это сделали в США, чтобы предотвратить попадание такой продукции на рынки.
- Внедрить механизмы отслеживания импорта туркменского хлопка или товаров, произведенных из туркменского хлопка. Сделать таможенные данные доступными для мониторинга импорта хлопка и текстиля из Туркменистана.
- Ввести законы об обязательной должной осмотрительности и прозрачности в отношении прав человека, которые обязывают все формы бизнеса, включая текстильные компании, хлопковые трейдеры, финансовые учреждения, проявлять подобную осмотрительность во всей своей цепочке поставок, а также отображать и раскрывать уровни по всей цепи этих поставок.
- Гарантировать, что торговая политика непреднамеренно не поддерживает систему принудительного труда, практикуемую в Туркменистане на государственном уровне.
- Использовать механизмы защиты прав человека, такие как санкции, для оказания давления на правительство Туркменистана, чтобы положить конец системе принудительного труда, поощряемой властями этой страны.
- Использовать дипломатические рычаги, например, работать с посольствами Туркменистана за рубежом, для оказания давления на правительство страны с целью прекращения практики использования принудительного труда.

Рекомендации бизнес-сообществу

- Публично отказаться от закупки хлопка, произведенного в Туркменистане (присоединиться к «Хлопковому обету»), а также текстильной продукции из Туркменистана, пока власти страны не откажутся от практики применения принудительного труда.
- Поднимать вопрос о принудительном труде на хлопковых полях Туркменистана в рамках двухсторонних и многосторонних деловых встреч (например, Туркмено-американский деловой совет).
- Принять и продвигать механизмы отслеживания и проверки в цепочках поставок текстиля, чтобы точно определять, в какой момент туркменский хлопок может в эти цепочки поступать, включая пряжу и ткани.
- Тесно работать с поставщиками из третьих стран, например, Турции, Индии и Пакистана, и включать вопрос о туркменском хлопке в их повестку дня.
- Информировать потребителей товаров, которые они ежедневно используют или носят, о злоупотреблениях в сфере труда в Туркменистане.
- Настаивать на проведении независимого мониторинга по выявлению принудительного и детского труда на хлопковых полях.

Рекомендации ООН, МОТ

- Взаимодействовать с правительством Туркменистана по вопросу поощряемого им принудительного труда в хлопковом секторе.
- Призвать к принятию неотложных мер по прекращению практики использования принудительного труда.

Хлопковое поле в Лебапском велаяте.
Сентябрь 2020 (Фото: Turkmen.news)

Ссылки

- Стр. 4** ¹ tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article20400&cat14
-
- Стр. 5** ² tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article25029&cat14
-
- Стр. 6** ³ minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/28
-
- Стр. 13** ⁴ www.hronikatm.com/2020/09/forced-labor/
-
- Стр. 14** ⁵ turkmenistan.gov.tm/?id=20653
-
- Стр. 21** ⁶ www.hronikatm.com/2020/09/1-tm-tonne-800-kg/
⁷ rus.azathabar.com/a/30878409.html
-
- Стр. 25** ⁸ turkmen.news/news/hyakim-karakumskogo-etrapa-unichtozhil-posevy-selchan/
-
- Стр. 28** ⁹ turkmen.news/news/turkmenabad-medikov-osvobodili-ot-hlopka-nagruzka-padaet-na-uchitelej/
-
- Стр. 30** ¹⁰ turkmen.news/news/turkmenabad-medikov-osvobodili-ot-hlopka-nagruzka-padaet-na-uchitelej/
-
- Стр. 32** ¹¹ turkmen.news/news/cotton2020-forced-labor-turkmenistan/
-
- Стр. 40** ¹² rus.azathabar.com/a/30667090.html
-
- Стр. 47** ¹³ turkmen.news/news/forced-labor-in-turkmenistan-cotton/
¹⁴ www.sourcingnetwork.org/turkmen-cotton-pledge

turkmen.news

Turkmen.news

Jan Steenlaan 5C
3723BS Bilthoven
The Netherlands

   +31684654547

info@turkmen.news

turkmen.news

Turkmen Initiative for Human Rights
Chronicles of Turkmenistan

Währinger Straße 59
A-1090 Vienna
Austria

turkmen.initiative@gmail.com
hronikatm@gmail.com

hronikatm.com